

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 8 октября 2018 г. по делу N 33-39697

Судья Алексеев Н.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Климовой С.В. и судей Пильгановой В.М., Дегтерева О.В., при секретаре И., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Климовой С.В. дело по апелляционной жалобе С. на решение Черемушкинского районного суда города Москвы от 18 мая 2018 года, которым постановлено: в удовлетворении исковых требований С. к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании компенсации морального вреда — отказать,

установила:

С. 15.02.2018 обратилась в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании денежной компенсации причиненного морального вреда в размере 350 000 руб., мотивируя обращение тем, что с 20.05.2013 работает в ПАО СК «Росгосстрах» директором управления «Школа страхового агента» Блока розничного страхования, 17.11.2017 работником кадровой службы К. она была ознакомлена с приказом об увольнении, при этом в ответе на обращение истца работодатель сообщил, что увольнение истца не производилось; учитывая, что действия работника кадровой службы, направленные на увольнение, были восприняты истцом как реальные, то ей причинены нравственные страдания, что подлежит возмещению денежной компенсацией в соответствии с положениями ст. 237 Трудового кодекса РФ.

В судебном заседании истец требования поддержала.

Ответчик в судебное заседание не явился, ранее представил письменный отзыв на иск, просил о рассмотрении дела в отсутствие его представителя (л.д. 8 — 9, 18).

18.05.2018 судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит истец С. по доводам апелляционной жалобы, подписанной представителем по доверенности С.

В заседании судебной коллегии истец С. доводы апелляционной жалобы поддержала, представитель ответчика ПАО СК «Росгосстрах» по доверенности П. против ее удовлетворения возражала.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав стороны, судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения.

Судом установлено и следует из материалов дела, что С., *** года рождения, с 20.05.2013 работает в ПАО СК «Росгосстрах» в должности директора управления «Школа страхового агента» Блока розничного страхования с должностным окладом *** руб. и персональной надбавкой *** руб. на основании трудового договора N *** от *** и приказа о приеме на работу N *** от *** (л.д. 3 — 4).

Из объяснений истца следует, что 17.11.2017 работник кадровой службы К. ознакомил ее с приказом N *** от *** об увольнении за прогул в связи с отсутствием на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение периода с 11.09.2017 по 12.09.2017 (пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ), который руководителем организации подписан не был (л.д. 5), при этом его копия истцу не вручена, трудовая книжка не выдана, окончательный расчет при увольнении не произведен.

Поскольку указанные действия были восприняты истцом как увольнение, а требования ст. ст. 84.1, 140 Трудового кодекса РФ не соблюдены, 21.11.2017, 22.11.2017 и 24.11.2017 истец обратилась к работодателю с заявлениями о разъяснении его действий, на которые истцу даны ответы о том, что приказ N *** от *** является проектом, ее увольнение не производилось, в связи с чем действия, предусмотренные ст. ст. 84.1, 140 Трудового кодекса РФ работодателем не выполнялись (л.д. 10 — 16).

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» под моральным

вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина; моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Разрешая заявленные требования о компенсации морального вреда с учетом установленных по делу обстоятельств на основании собранных доказательств, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 237 Трудового кодекса РФ, ст. 56 ГПК РФ, пришел к выводу об отказе в их удовлетворении и обоснованно исходил из того, что каких-либо доказательств, подтверждающих причинение истцу морального вреда в результате действий ответчика, равно как доказательств нарушения ответчиком трудовых прав истца, суду не представлено, оснований полагать, что трудовые отношения прекращены приказом N *** от *** у истца не имелось, поскольку работодателем разъяснено, что ее увольнение не производилось.

В апелляционной жалобе истец ссылается на то, что суд не установил юридически значимые обстоятельства о событиях, имевших место ***, о конкретных действиях должностного лица ответчика в отношении истца, совершенных публично, связанных с распространением ложных сведений об увольнении истца за прогул, что влечет применение положений ст. ст. 150, 151 ГК РФ о защите нематериальных благ в виде доброго имени и деловой репутации; указанные доводы не влекут отмену решения суда, поскольку достаточных, допустимых и относимых доказательств, соответствующих требованиям ст. ст. 59, 60 ГПК РФ, о причинении истцу морального вреда в виде физических и нравственных страданий в результате действий ответчика не представлено, а доказательства, на которые ссылается истец, таких сведений не содержат.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия считает, что, разрешая спор, суд, руководствуясь нормами действующего законодательства, правильно определил юридически значимые обстоятельства; данные обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными доказательствами, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам; нарушений норм материального и процессуального права судом не допущено; доводы апелляционной жалобы истца не могут повлечь отмену судебного постановления, поскольку не содержат правовых оснований, установленных в ст. 330 ГПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Черемушкинского районного суда города Москвы от 18 мая 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу С. — без удовлетворения.